

DOI: 10.31857/S032103910011001-4

S. SHEEHAN. A Guide to Reading Herodotus' Histories. London—New York: Bloomsbury Academic, 2018. XIV, 316 p. ISBN 978-1-4742-9267-2

Изменение историографической ситуации в связи с трудом великого галикарнасца, имевшее место в последние десятилетия, может быть охарактеризовано следующим примером. В свое время британский антиковед Дж. Харт начал книгу «Геродот и греческая история» рассказом о том, как он, приступив в 1968 г. в одном из вузов к подготовке курса лекций об этом авторе, столкнулся с тем, что англоязычным студентам по большому счету и почитать-то о нем нечего, кроме монографии Дж. Майрса «Геродот — отец истории», да еще хорошего, но очень старого комментария У. Хау и Дж. Уэллса¹. Собственно, это и побудило Харта взяться за написание вышеупомянутой книги.

Так было полвека назад². Ныне картина совершенно иная: как авторы этой рецензии недавно отмечали, анализируя другой труд, посвященный Геродоту³, литература о нем стала практически необъятной — и в первую очередь это относится именно к англо-американскому антиковедению. Одним из побочных следствий подобных перемен стало то, что ныне, пожалуй, ни в одном исследовании об «отце истории» библиографический список не будет исчерпывающим. Почти все они теперь являются выборочными, причем критерии выборки порой выглядят едва ли не произвольными. Чтобы не ходить далеко за иллюстрациями этого тезиса, отметим хотя бы, что в работе Шона Шиэна, о которой далее пойдет речь, вообще не упоминаются ни книга Харта, ни даже книга Майрса (и напрасно — она для своего времени была этапной: в ней, в частности, был наиболее подробно и аргументированно изложен тезис о «фронтонной композиции» у Геродота). Да и английские комментарии Р.У. Мэйкана и Хау—Уэллса, созданные в начале XX в., в ней упомянуты лишь два-три раза⁴.

Вполне естественно, что в таком потоке литературы попадают тексты самого разного характера и самого разного уровня. По-настоящему «прорывные» труды о Геродоте появляются нечасто⁵; и книгу Ш. Шиэна к ним нельзя отнести. Она не носит исследовательского характера и не является монографией, будучи предназначена прежде всего для студентов. Сам автор в заголовке определил ее жанр как «guide», т.е. нечто вроде «путеводителя» по Геродотовой «Истории».

Отметим, что в последние годы в зарубежном антиковедении жанр «путеводителей» стал типичным. Конечно, в нынешней системе распространения научного знания работы такого рода полезны и важны. Такие тематические обзоры (зачастую) не являются серьезными и оригинальными научными сочинениями, но они призваны помочь сориентировать начинающих

Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-09-00022а ««Праотцы истории»: древнейшие представители античной исторической науки».

¹ Hart 1982, IV; Mures 1953; How, Wells 1912.

² Пожалуй, налицо преувеличение, ведь как не упомянуть книги Дж. Уэллса (1923), Дж.Э. Пауэлла (1939), Г.Р. Иммервара (1966), однако это допущенное Хартом преувеличение незначительное.

³ Sinitsyn, Surikov 2019, 184.

⁴ На классический комментарий Мэйкана Шиэн ссылается скупо (с. 5, 223, 228, 281, прим. 15), причем упоминается лишь переиздание последней части труда Мэйкана (комм. к кн. VII—IX). А на комментарий Хау и Уэллса автор ссылается еще реже, и этот двухтомник даже не указан в библиографии к книге.

⁵ Из сравнительно недавних работ: Hartog 1980; Thomas 2000; Bichler 2001.

исследователей в интересующей их проблематике. Поэтому мы обратимся к разбору книги Шиэна именно как типической «путеводительской» литературе в нынешнем антиковедении.

Для легкости усвоения материала студенческой аудиторией в работе дано большое количество таблиц (список 40 таблиц-схем: с. XI–XII) – какие постоянно применяются в компьютерных презентациях. Создается впечатление, что вся книга выросла из цикла подобных презентаций. Основной текст подразделяется на две неравномерные части: пространное введение, озаглавленное «Подходы к Геродоту» (с. 1–57), и то, что автор назвал «Комментарием» (с. 59–284). Введение начинается с похвал «отцу истории» как увлекательнейшему рассказчику⁶, чье сочинение и 2500 лет спустя не потеряло способности привлекать живой интерес читателей. Шиэн пытается делать некоторые наблюдения о конкретных особенностях геродотовского повествовательного мастерства, но в основном они выглядят малооригинальными.

Автор останавливается на специфике формы, структуры труда Геродота, указывая, что в нем множество «симметрий, дублирований, эха и инверсий» (с. 8). Наибольшее внимание уделяется приему «кольцевой композиции», охарактеризованному довольно детально, однако ни слова не говорится о другом приеме – «фронтонной композиции», на который указывали исследователи труда Геродота, отмечая, что он является специфичным для него⁷.

Структура труда Геродота, отмечает Шиэн, определяется столкновением между Западом и Востоком, причем Восток представлен единой империей, а Запад – набором греческих государств, в среде которых отсутствует единство. Восточные сюжеты трактуются Геродотом в основном систематично (даются рассказы о регионах, в которые персидские цари осуществляют свои походы), греческие – более хаотично. Во всяком случае, так происходит в первой части «Истории», а затем, по мере того как греко-персидский конфликт назревает, уже более ощущается эллинское единство, а само повествование становится более драматичным, сфокусированным на грозящей грекам опасности.

Цель сочинения обозначается историком уже во вступлении и может быть определена как борьба с беспощадным временем, которое грозит уничтожить память о деяниях человеческих. Эту мысль о геродотовском историописании как инструменте борьбы со временем впервые высказал А. Момильяно в статье «Время в античной историографии»⁸. Как ни странно, Шиэн здесь на него не ссылается (хотя в других местах книги ссылки на его работы изредка встречаются).

Геродота, по мнению Шиэна, можно отнести к досократикам, и именно это помимо прочего определяет широту его интересов, еще не разделившихся, не специализировавшихся. В этом плане он подобен первым натурфилософам (как Фалес или Анаксимандр) или «Гекатею, писателю, который, наряду с Фалесом, упоминается Геродотом и чьи этнографические и географические интересы, скорее всего, повлияли на его собственную манеру писать» (с. 11).

Такая крупная фигура, как Гекатей, упоминается лишь однажды, в только что цитированном месте, а Гелланик Лесбосский и Ферекид Афинский – ни разу. Как нам представляется, одним из наиболее актуальных и насущных вопросов, который нужно ставить в исследованиях о труде Геродота, должен быть вопрос о его соотношении с трудами предшественников, особенно непосредственных. Понятно, что от работы Шиэна, которая исследованием не является, мы таких «премудростей» требовать не можем; ее автор в данной связи ограничивается (с. 13) очередной хрестоматийной цитатой из того же Момильяно: «До Геродота не было Геродота»⁹. Да, не было – и что же из того? До Пушкина не было Пушкина, но означает ли это, что его творчество не выросло органично из творчества предшественников, от Ломоносова до Батюшкова, и что процесс такого вырастания не должен быть предметом самого серьезного изучения?

⁶ См. Bowie A. 2018.

⁷ В первую очередь это концептуальная книга Дж. Майрса с рисунками «фронтоннов» для отдельных эпизодов «Истории» (Myles 1953). Этот тезис был развит М.Л. Гаспаровым (Gasparov 1989), что привело исследователя к суждению о незавершенности «Истории». Авторы данной рецензии неоднократно обращались в своих работах к обсуждению взглядов Гаспарова, при этом один из рецензентов полностью солидаризировался с соображениями филолога-классика (Sugikov 2009, 222–225; 2011, 149–160, 271–279), а второй, напротив, высказывался критически по поводу этой идеи Гаспарова (Sinitsyn 2013; 2017; 2019).

⁸ Ссылаемся на переиздание в одном из сборников статей А. Момильяно: Momigliano 1977, 191.

⁹ Momigliano 1966, 129.

Дело, повторим, не в Шиэне. В гораздо более серьезном коллективном труде об «отце истории»¹⁰ — аналогичное упущение, как мы уже и указывали по его поводу¹¹. Геродота, предстателя греческой «эпической» историографии, сравнивают с Гомером. Приведем высказывание Ф. Артога: «Геродот хотел соперничать с Гомером, и, завершив “Историю”, стал Геродотом»¹². Эпос эпосом, но мог ли Геродот не ориентироваться и на работавших ранее него историков, тех же Гекатея с Ферекидом? Что он у них брал (не в плане фактов, а в плане метода), чего, напротив, сознательно не брал? Вот на каком уровне ныне надлежит вести речь. Подготовлена ли к этому современная «геродотиана»? Тому во многом препятствует, безусловно, и плохая сохранность произведений «праотцов истории», догеродотовских «служителей Клио», и вящее пренебрежение к ним в специальной литературе. До недавнего времени на эту тему, кроме первого тома *FGrHist* Якоби¹³, только и можно было указать старую книгу Л. Пирсона¹⁴. Но теперь можно говорить о том, что на этом исследовательском поле все сильно изменилось в связи с появлением монументального двухтомника Р. Фаулера «Ранняя греческая мифография». В нем весьма четко подчеркнуты некоторые принципиальные отличия Геродота (и Фукидида) от предтеч: «Признаки истинного историка — большой нарратив, историческое видение, явно выраженная заинтересованность методом»¹⁵. Кстати говоря, вышеназванный труд Р. Фаулера Ш. Шиэну неизвестен.

Вообще создается впечатление, что подходы этого ученого являются упрощающими, редуционистскими. Например, рассмотрение эволюции взглядов на то, как создавалась «История», сводится у Шиэна к указанию на какие-нибудь несколько работ — знаменитую и весьма авторитетную энциклопедическую статью Ф. Якоби, монографии Ч. Форнары и Д. Фелинга¹⁶.

Автор верно отмечает, что у Геродота «мифическое время» достаточно четко отделено от «исторического времени», причем фокус интересов галикарнасца самым решительным образом смещен в сторону второго¹⁷. Но и этот тезис высказывался ранее неоднократно — подчас в более развернутой и интересной форме. Так, отмечалось, что у «отца истории» «водораздел» между «героической эпохой» и «человеческой эпохой» выражен четче по сравнению не только с предшественниками (так называемыми «логографами»), но даже и с Фукидидом. Шиэн касается таких вопросов, как каузальность у Геродота (отмечается, что употребляемый им в данной связи термин αἰτία значит не только «причина», но и «вина», и, стало быть, сама категория причинности имеет у него не современный научный характер, а скорее юридический, сводится к «ответственности», влекущей «возмездие»), роль божественного в мире, этнографический материал в «Истории» (здесь была бы уместна ссылка на книгу Р. Бихлера¹⁸, но ее нет).

За введением следует «комментарий». Мы поставим это слово в кавычки, поскольку на самом деле то, что здесь представлено, комментарием не является. Каждый знает, что такое классический комментарий, и, например, прекрасный труд Ашери и его коллег¹⁹ вполне отвечает этому определению: в нем именно *комментируется*, причем скрупулезнейшим образом, каждый пассаж, чуть ли не каждое слово в сочинении Геродота. А в данном случае перед нами набор эссе-рассуждений по поводу разных мест из «Истории».

«Комментарий» к книге I Геродота озаглавлен «Крез и Кир» (с. 61–87). Он начинается с замечаний к прооетиум «Истории». В самом начале Ш. Шиэн помещает своеобразный «ликбез», рассчитанный на непосвященного читателя, где поясняются понятия κλέος, ἔργα, ἱστορία, ἀλόδεξις, etc. (с. 62–63 и 251–252), которые встречаются у Гомера и Геродота. Оба автора заявляют (каждый по-своему) о выбранных ими темах «с определенной степенью театральности», рассчитанной на то, чтобы «подчеркнуть драматическую важность их предмета» (с. 62). Сравнивая зачин «Истории» Геродота с зачинами поэм Гомера и суждениями его героев (Гектор, Ахилл, Пе-

¹⁰ Bowie E. 2018.

¹¹ Sinityn, Surikov 2019, 206–207.

¹² Hartog 1999, 178; ср.: «Геродот, возможно, действительно был “очень похож на Гомера”, но прежде всего он был очень похож на себя» (Marincola 2018, 20).

¹³ Jacoby 1995 (последнее переиздание).

¹⁴ Pearson 1975 (тоже переиздание, книга впервые опубликована в 1939 г.).

¹⁵ Fowler 2007–2013, II, 668.

¹⁶ Jacoby 1913; Fornara 1971; Fehling 1989.

¹⁷ Того, что он сам называет ἀνθρωπίνης λεγομένης γενεῆς (Hdt. III. 122).

¹⁸ Bichler 2001.

¹⁹ Asheri et al. 2007.

нелопа и др.), Шиэн отмечает двойственный характер сочинения галикарнасца: исследователя и сказителя. «Общие интересы соединяют искусство эпического повествователя с вниманием наблюдателя-историка к эмпирическим деталям; подобно Гомеру, Геродот пытается найти истину, которая существует независимо от повествователя, истину, связанную с войной, и в соответствии с этим текст историка приобретает облик песни эпического сказителя» (с. 62).

В разделе «Похищения (1.1–5)» пересказываются начальные главы книги I, где Геродот разъясняет причины конфликта Персии и Эллады (с. 63–66). Здесь помещена схема похищений, которые устраивали в мифические времена люди с Запада на Востоке и Востока на Западе. В следующем параграфе представлена история Креза: правители Лидии до него и правление самого прославленного лидийского царя (с. 67–76); здесь же и логос об афинском мудреце Солоне и Крезе (с. 73–75). Далее – об утверждении власти персов («История Кира», с. 76–81) и краткий очерк «Персидская этнография»: о менталитете персов, их обычаях и законах, жертвоприношениях, чревоугодию и прочем. В следующем параграфе («Ионийский логос») Шиэн замечает (с. 82), что главы об Ионии в «Истории» могут показаться скучными и запутанными, так что непосвященный читатель просто пролистает их (sic!); а следом – сходное разъяснение: этнографический и политический экскурс Геродота об Ионии малоинтересен нынешним читателям (по-видимому, англоязычным студентам, на которых ориентируется автор). Все проблемы, связанные с миграциями, самовосприятием ионийцев, их родословными – могли иметь значение только для современников «отца истории», а поэтому только для его аудитории были интересны эти описания (с. 83). Такие «комментарии» уместны, если рассматривать труд Геродота исключительно как «читиво» (что-то вроде light reading), а не как богатейший исторический памятник. И в каждом из этих параграфов (кроме последнего – «Кир, Вавилон и массагеты», с. 84–87) помещены простенькие таблицы – для наглядности.

Раздел «Книга вторая: Египет» (с. 89–110) по объему меньше первого, при этом здесь чуть ли не треть – 6 из 20 страниц – занимают схемы-«презентации». Обсуждаются свидетельства Геродота о природных явлениях, религии, экзотических животных, мумификации и других египетских диковинках, которые могли быть интересны слушателям/читателям «Истории». Как замечает Шиэн, «благочестие обуславливает их (египтян. – А. С., И. С.) уважительное отношение к животным, однако интерес Геродота к фауне – это смесь любопытства к зоологии и популистского желания развлечь свою греческую аудиторию, показав ей что-то из мира уникальных чудес Египта» (с. 100).

Параграф «Ранние правители и логос о Елене (2.99–120)» (с. 102–107) посвящен истории Протея, где Шиэн рассматривает сюжет Троянского цикла в его геродотовской интерпретации, логос о Елене и Менелее, тему гостеприимства (ξενία). В данном случае «гид» опирается главным образом на исследование М. де Беккера о мифе и истории в рассказе о Протее – одно из последних, посвященных этому сюжету «Истории»²⁰. Но теперь мы можем назвать еще работы в сборнике о Геродоте как ученом и рассказчике²¹. Эту часть завершают два раздела: «Рампсинит, строители пирамид и хронология» (с. 107–109) и совсем краткий очерк «Лабиринт и Саисские правители» (с. 109–110). А вот последние главы книги II пропущены. Такого рода «пробелов» в «комментарии» Шиэна немало. Вероятно, автор оставил без обсуждения те главы, которые, по его мнению, наименее интересны для современного читателя?

Раздел по мотивам книги III, названный «Камбис, Самос и Дарий» (с. 111–130), охватывает менее десятилетия: от царствования Камбиса (529–522 гг.) до первых лет правления Дария. В эмоциональной речи Камбиса о его сновидении, убийстве брата Смердиса и печальной судьбе самого персидского царя (Hdt. III. 65–66) Шиэн со ссылкой на статью М. Финкельберг о «Трахинянках» Софокла (с. 263, прим. 27)²² отмечает влияние аттической трагедии и проводит параллель между геродотовским Камбисом и шекспировским Макбетом – похожие истории «трагического падения отдельной личности» (с. 121–122). Говоря о позорной смерти «счастливец» Поликрата, Шиэн отмечает сочувствие Геродота к тирану Самоса и считает, что уровень детализации в этих главах (III. 120–125) свидетельствует о том, что историк располагал местными патристическими источниками информации (с. 126). Эта часть завершается кратким обсуждением начала правления Дария (с. 127–130).

²⁰ de Bakker 2012 (с библиографией).

²¹ Grintser 2018.

²² Finkelberg 1995.

К разделу «Книга четвертая: Дарий, Скифия и Ливия» (с. 131–151) Шиэн не дает специального введения, как в предыдущих. В первой главе «Скифия и Дарий» представлены разные темы «Скифского логоса»: проблема происхождения скифов, состав населения, география Скифии, религия скифов, их дикие обычаи и проч. Присутствуют замечания о «структурном дуализме» в этнографических описаниях галикарнасского историка, о полярности культур: свои–чужие, эллины–варвары, оседлые–кочевые, местные–пришлые. Эти подходы широко обсуждаются в последние годы. Обозначен еще один дискуссионный вопрос: Геродот-исследователь (историк, этнограф, географ), который передает достоверную информацию о других народах, vs Геродот-«структуралист», который работает в рамках продуманной парадигмы (с. 134). Здесь кратко представлена история Феры, а следом – логос об основании Кирены и ее правителях. Завершает «комментарий» к разделу параграф «Этнография Ливии» (на полстраницы, с. 151), где охвачена 31 глава «Истории» (IV. 168–199). А вот последние шесть глав книги (IV. 200–205) уместились в несколько предложений, вероятно, потому, что эта концовка не вписалась в тему раздела, заданную автором. Хотя логос о Феретиме – история жуткая, но поучительная.

Следующий раздел озаглавлен «Ионийское восстание: причины и начало» (с. 153–172). Ионийский полис Милет становится «мостом между Европой и Азией “более, чем настоящий мост через Геллеспонт”» (с. 154, со ссылкой на статью С. Бузаровского и Э. Баркера, 2016). Шиэн затрагивает проблему смены акцентов в «Истории»: от географических и этнографических логосов первой части (кн. I–IV) Геродот переходит к непрерывному рассказу о греко-персидских войнах, описывая во второй части историко-политические проблемы (кн. V–IX). Версию о двухчастной структуре «Истории» можно назвать «формулой Якоби»²³. Автор «гида» показывает, что пятая книга – это «начало второй половины», здесь проходит «более общая линия разлома» (с. 155), которая делит «Историю» на две части, но Шиэн не дает здесь ссылок на Ф. Якоби. В этой книге показано, как разворачивается история в результате действий отдельных личностей, в первую очередь это милетский тиран Аристагор и спартанский царь Клеомен, Клисфен, коринфянин Сокл, афиняне Исагор и Гиппий, сатрап Артафрен, брат царя Дария. Обзор последних 30 глав V книги – «Ионийское восстание (5. 97–126)» – у Шиэна уместается на полутора страницах (с. 171–172).

Краткое введение предпослано «комментарию» к книге VI «Ионийское восстание: поражение и последствия» (с. 173–191). Шиэн указывает, что сквозной темой V и VI книг «Истории» являются мотивы, связанные с религией, и Геродот выражает общепринятую греческую точку зрения, согласно которой нарушения религиозного характера неизбежно повлекут за собой наказание со стороны богов. «Случаи трансгрессивного поведения, которые заполняют шестую книгу... подтверждают карательную роль богов как основную причину изменения человеческого благополучия» (с. 175). Здесь специально рассматривается тема возмездия/τίσις (с. 173–175, ср. с. 24–26, 41–42). Но если говорить о терминах, то отметим, что из 14 случаев упоминания τίσις в «Истории» на V и VI книги вместе приходится 4 раза²⁴.

Раздел составляют четыре параграфа. Два первых – в продолжение темы книги V про восстание ионийцев – получились совсем коротенькие: «Неудача Ионийского восстания» (с. 175–178) и менее чем на страницу «После Ионийского восстания» (с. 178–179). Оба эти параграфа скупно передают содержание первой трети шестой книги, в основном с опорой на главу «Ионийское восстание», подготовленную О. Мерреем для капитальной *САН*² (т. 4), монографию Дж.Л. Коквелла «Греческие войны» (2005) и комментарий к VI книге «Истории» Л. Скотта (2005). Две последние главы этого раздела – «Спарта, Эгина и Афины» (с. 179–184) и «Марафонская кампания» (с. 185–191).

Часть 7 «Дорога на Фермопилы» (с. 193–214) начинается с того, что автор напоминает о первых неудавшихся попытках вторжения персов в Европу (с. 193). Говоря о совете в Сузах (Hdt. VII. 5–11), Шиэн указывает (с. 196, ср. с. 200) на параллель с великими собраниями героев и богов в поэмах Гомера. История похода рассматривается в главах «Достижение и преодоление Геллеспонта» (с. 202–207), «От Геллеспонта до Фермопил» (с. 207–210), «Ответ греков» (с. 210–211) и «Фермопилы» (с. 212–214). Здесь обсуждается тема гибристичности Ксеркса/

²³ Jacoby 1913, 281–419; в отечественном антиковедении эту версию прорабатывал С.Я. Лурье (Luria 1947, 124–132).

²⁴ Powell 1966, 357, col. 2, s. v. τίσις.

персов и их наказание за ἔβρις (с. 199, 201–202, 204–205). В связи с этим затрагиваются религиозные и моральные мотивы логоса о персидских войнах, и Шиэн приводит целую группу геродотовских и эсхиловских этических терминов: τύχη, ἄτη, φθόνος, νέμεσις и др. О параллелях между «Персами» Эсхила и главами VII книги Геродота о преодолении Геллеспонта в примечаниях приводится избранная литература (с. 277, прим. 22, 23)²⁵. Шиэн указывает (с. 209–210) на пассаж Hdt. VII. 137, который исследователи рассматривают как *terminus ante quem* для создания «Истории» – 430 г. до н.э. Цитируя известное суждение Геродота об афинянах как единственных защитниках Эллады (VII. 139), автор касается метода историка и принципов его историописания, обсуждая понятия γνώμη и ἀλήθεια (с. 210).

Шиэн дает абрис седьмой книги «Истории», опираясь на определенную исследовательскую литературу о нашествии варваров на Элладу. Он обращается к наиболее известным работам о Фермопильском сражении.

Следующая часть «Книга восьмая: Решающая схватка при Саламине» (с. 215–232) включает четыре главы. Первая глава «Артемисий и отступление (8. 1–39)» начинается с описания межполисных распрей в Панэллинском союзе. В следующих трех главах описываются события генерального сражения – ἀκτὴ «Истории»: «До Саламина» (с. 221–224), «Битва при Саламине» (с. 224–226) и «После Саламина» (с. 226–232). Автор не рассматривает подробно ход и карту сражения, лишь ссылаясь на литературу о деталях битвы, изложенных у Геродота и в «Персах» Эсхила (с. 227 и с. 281, прим. 17). Из англоязычной литературы укажем недавнюю монографию Б. Страуса «Битва при Саламине»²⁶, которая не известна Шиэну, но, несомненно, будет полезна тому, кто интересуется историей греко-персидских войн. Здесь снова обсуждается τίσις-мотив (с. 225–226; ср. с. 25) в связи с рассказом про Гермотима и Паниония (Hdt. VIII. 104–106); а в примечании (с. 281, прим. 19) автор ссылается на статью Дж. Редфилда (1985/2013) о симметрии в «Истории» для логоса о Гермотиме – по Геродоту, «самой страшной мести за нанесенную обиду».

Как важный аспект VII и VIII книг отмечается «четкая хронология решающих моментов», которой теперь придерживается Геродот в описании действий сухопутных и морских сил (с. 231)²⁷. Шиэн обращает внимание на то, что фиксация последовательности исторических событий по временам года является отличительной чертой Фукидидовского метода, разработанного для «Истории Пелопоннесской войны» (с. 231–232), и указывает на различия между Геродотом («занимательным» историком, искусным рассказчиком порой небылиц) и Фукидидом («профессиональным» историком, педаanticным ученым) (с. 232). В конце раздела автор затрагивает проблемы хронологии и времени у Геродота (со ссылкой на немецкого исследователя Ю. Кобета).

Последний раздел «Книга Девятая: Победенная Персия» (с. 233–249) содержит пять глав. В первой главе «Возобновленные военные действия (9. 1–27)» (с. 233–237) описывается положение персидской армии после победы эллинов при Саламине: возвращение Ксеркса в Азию, позиция царицы Артемисии, поведение полководца Мардония, оставшегося с войском в Европе (с. 233, 235). Здесь же замечание о двух видах ἀνάγκη («необходимость, рок») – с примерами не только из IX, но и предыдущих книг «Истории» (с. 235–236; со ссылкой на статьи С. Саид «Геродот и трагедия», 2002 и Р. Мансон «Ananke у Геродота», 2001 – с. 282, прим. 3 и 6).

В следующих трех главах описываются события двух последних решающих сражений кампании Ксеркса в Элладе: «Битва при Платеях» (с. 237–240), «Последствия Платей» (с. 240–241) и «Битва при Микале» (с. 241–243). А заключают этот раздел три параграфа, объединенных общим названием «Окончание “Истории”» (с. 243–249): «Безрассудная страсть Ксеркса (9. 108–13)», «Артакт (9. 116–20)» и «Совет Киру (9. 122)». Обсуждаются свидетельства Геродота об осаде Сеста, жестоком наказании афинянами своих противников, захваченных в этой кампании (Hdt. IX. 119–120), а поступки греков-победителей сравниваются с жестокостью восточных правителей (с. 246–248). Шиэн лишней раз отмечает, что «Геродот, этот не только исходящий из фактов историк, но и искусный сказитель, весьма умело сочетает два разных типа дискурса, которые требуются при таковом изложении» (с. 242).

²⁵ О «геллеспонтских» мотивах у Эсхила и Геродота: Sinitsyn 2017; 2019 (с библиографией).

²⁶ Strauss 2005.

²⁷ Попытки установить контроль над последовательным описанием событий (год/годы, начало весенней кампании) встречаются в VI книге «Истории», где также используются темпоральные указатели: VI. 31, 42, 43, 46; см. Sinitsyn 2013, 44–49.

Финальные главы являются наиболее дискуссионными местами всего геродотовского труда. Последний логос о Кире и Артембаре, деде казненного греками Артаикта, является одним из самых спорных в геродотоведении. Не определяя здесь четко свою позицию относительно вопроса о завершенности Геродотовой «Истории», Шиэн, по-видимому, склоняется к мнению К. Девальда, цитаты из статьи которой он приводит в заключении (с. 249). «Некоторые исследователи усматривают в конце “Истории” намеки на то, что Геродот действительно осознает опасность зарождающегося афинского империализма» (с. 243). А в финале автор снова связывает первую сохранившуюся «Историю» с первой «исторической» поэмой эллинов: «В конце “Илиады” читатель Гомера знает, что со временем Троя падет и Ахилл умрет; а читатели Геродота знают, что после событий, описанных в девятой книге, Афины продолжают развивать собственную империю» (с. 249). И этим Шиэн как бы замыкает композиционное кольцо своего сочинения.

В примечаниях к «комментариям» (с. 251–284) представлен научный аппарат геродотоведческого «гида»: ссылки на источники и исследования, разбор терминологии (отчасти повторяющей, отчасти дополняющей разделы книги), обсуждение дискуссионных моментов, вынесенных за пределы основного текста.

Список литературы составляет свыше 400 пунктов (с. 285–305), где учтены многие из англоязычных публикаций о Геродоте и его труде. Названы далеко не все работы первостепенной важности (как минимум, за последнюю четверть века). Есть неточные ссылки на литературу: как в основном тексте и примечаниях, так и в библиографии. Завершается книга указателем (с. 307–316), однако из-за многочисленных lapsi linguae индекс этот не полный и с ошибками.

Много замечаний относительно оформления издания. Очень плохо обстоит дело с диакритикой. Порой в словах пропущены буквы, например, *kallistin* – вместо καλλίστην; или, напротив, вылезают лишние буквы, например, *ēesan* – ἔσαν. Некоторые слова в тексте слиплись. Встречается чехарда букв в греческих и негреческих именах, например, Силосон(т)/Συλοσῶν передано как Sylsson и Sylosson, Артабан/Ἀρτάβανος – как Artanabus, Артафрен/Ἀρταφρένης – как Artaphranes или Artaphernes. Иногда в именах возникают лишние буквы: Ксеркс – Xerexes, Килон – Cyclon, Скил – Scycles и проч. Неверно указаны многие имена современных исследователей. Часто в английских словах пропущены буквы, есть ляпы в библиографических описаниях и т.д., и т.п.²⁸ Такой разнотой в транслитерации, опечатки, ошибки и пропуски заставляют усомниться, что книга будет полезна студентам – тем, на кого рассчитано это «путеводное» издание.

Шиэн часто прибегает к показательным параллелям с классиками европейской литературы других эпох, возможно, это более знакомо английским студентам? Есть здесь отсылки к сказкам Братьев Гримм, сопоставление с пьесами Шекспира, сравнение поведения спартанского царя Леонида с японскими летчиками-смертниками камикадзе. В книге фигурируют современные литераторы и философы: В. Беньямин, Ф. Кафка, В. Вулф, У.С. Моэм, С. Жижек, В.И. Ленин и др.

Для характеристики рассматриваемого «гида» показательно то, что сам автор, проводя читателя по залам логосов Геродотовых «Муз», редко высказывает собственные суждения относительно проблемных мест в труде «отца истории». В определенной мере в книге представлен обзор литературы, освещены позиции некоторых современных ученых. В «гиде» есть интересные наблюдения, но в целом перед нами культурологическая эклектика, измышленная, по-видимому, с целью продемонстрировать «нескучную античность», чтобы современным студентам древнегреческий писатель не показался слишком архаичным и чуждым. Книга Шиэна нас скорее разочаровала, именно о таких иронически говорят, что «в них много нового и много ценного»...

Литература / References

- Asheri, D., Lloyd, A., Corcella, A. 2007: *A Commentary on Herodotus Books I–IV*. O. Murray, A. Moreno (eds.), with a contribution of M. Brosius. Oxford.
- Bakker, M. de. 2012: Herodotus' Proteus: myth, history, enquiry and storytelling. In: E. Baragwanath, M. de Bakker (eds.), *Myth, Truth, and Narrative in Herodotus*. Oxford, 107–126.
- Bichler, R. 2001: *Herodots Welt: Der Aufbau der Historie am Bild der fremden Länder und Völker, ihrer Zivilisation und ihrer Geschichte*. Berlin.

²⁸ Подробный список замечаний к книге Шиэна (своего рода «работа над ошибками») дан в расширенной английской версии статьи: Sinitsyn, Surikov 2020, 160–163.

- Bowie, A. 2018: Herodotus the story-teller. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus: Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 25–36.
- Bowie, E. (ed.) 2018: *Herodotus: Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston.
- Fehling, D. 1989: *Herodotus and his 'Sources': Citation, Invention, and Narrative Art*. Trans. by J.G. Howie. Leeds.
- Finkelberg, M. 1995: Sophocles' *Tr.* 634–639 and Herodotus. *Mnemosyne* 48/2, 146–152.
- Fornara, C.W. 1971: *Herodotus: An Interpretative Essay*. Oxford.
- Fowler, R.L. 2007–2013: *Early Greek Mythography*. Vol. I. *Text and Introduction*. Vol. II. *Commentary*. Oxford.
- Gasparov, M.L. 1989: [Incompleteness and symmetry in Herodotus' "History"]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 117–122.
- Гаспаров, М.Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота. *ВДИ* 2, 117–122.
- Grintser, N.P. 2018: Herodotus as a literary critic. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus: Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 157–174.
- Hart, J. 1982: *Herodotus and Greek History*. London.
- Hartog, F. 1980: *Le miroir d'Hérodote: Essai sur la représentation de l'autre*. Paris.
- Hartog, F. 1999: [The first historians of Greece: historicity and history]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 177–187.
- Артог, Ф. Первые историки Греции: историчность и история. *ВДИ* 1, 177–187.
- How, W.W., Wells, J. 1912: *A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes*. Vol. 1–2. Oxford.
- Jacoby, F. 1913: Herodotos. In: *RE*. Spplbd. 2, 205–520.
- Jacoby, F. 1995: *Die Fragmente der griechischen Historiker (FGHHist)*. Teil. 1: *Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz*. Leiden–New York–Köln.
- Luria, S.Ya. 1947: *Gerodot [Herodotus]*. Moscow–Leningrad.
- Лурье, С.Я. *Геродот*. М. – Л.
- Marincola, J. 2018: Ὀμηρικώτατος? Battle narratives in Herodotus. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus: Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 3–24.
- Momigliano, A. 1966: *Studies in Historiography*. New York.
- Momigliano, A. 1977: *Essays in Ancient and Modern Historiography*. Oxford.
- Myres, J.L. 1953: *Herodotus, Father of History*. Oxford.
- Pearson, L. 1975: *Early Ionian Historians*. Westport.
- Powell, J.E. 1966: *A Lexicon to Herodotus*. Hildesheim.
- Sinitsyn, A.A. 2013: [Thucydides and Herodotus – had they influenced each other? (as to an 'interesting nuance')]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Ancient World and Archaeology]* 16, 39–55.
- Синицын, А.А. Фукидид и Геродот, повлиявшие друг на друга? (по поводу одного «интересного нюанса»). *Античный мир и археология* 16, 39–55.
- Sinitsyn, A.A. 2017: [Herodotus on the banishment of the barbarians out of Europe and the issue of the completeness of the first 'History']. *Metamorfozy istorii [Metamorphoses of History]* 10, 35–92.
- Синицын, А.А. Геродот об изгнании варваров из Европы и проблема завершенности первой «Истории». *Метаморфозы истории* 10, 35–92.
- Sinitsyn, A.A. 2019: τὰ ἄλλα τῶν γεφυρέων of the Persian war: Herodotus on the banishment of the barbarians out of Europe and the issue of the completeness of the first 'The Histories'. *Acta Archaeologica Lodziensia* 65, 83–124.
- Sinitsyn, A.A., Surikov, I.E. 2019: [A new collective work on the "father of history" as a scholar and narrator]. *Mnemon* 19/1, 183–216.
- Синицын, А.А., Суриков, И.Е. Новый коллективный труд об «отце истории» как ученом и рассказчике. *Мнемон* 19/1, 183–216.
- Sinitsyn, A.A., Surikov, I.E. 2020: A chaotic tours of the 'Halls' of the Logoi of the Herodotus 'Muses': Review of the English historiography on the 'Father of History' and his work in the new guide-book. *Acta Archaeologica Lodziensia* 66, 151–167.
- Strauss, B. 2005: *The Battle of Salamis. The Naval Encounter that Saved Greece – and Western Civilization*. New York–London–Toronto–Sydney.
- Surikov, I.E. 2009: *Gerodot [Herodotus]*. Moscow.
- Суриков, И.Е. *Геродот*. М.

Surikov, I.E. 2011: *Oчерки об историописании в классической Греции* [*Essays on Historical Writing in Classical Greece*]. Moscow.

Суриков, И.Е. *Очерки об историописании в классической Греции*. М.

Thomas, R. 2000: *Herodotus in Context: Ethnography, Science and the Art of Persuasion*. Cambridge.

Aleksandr A. Sinitsyn,

Russian Christian Academy for the Humanities;
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

А.А. Сеницын,

к.и.н., доцент Русской христианской
гуманитарной академии, доцент Санкт-Петербургского государственного университета,

Санкт-Петербург, Россия

Igor E. Surikov,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

E-mail: isurikov@mail.ru

И.Е. Суриков,

д.и.н., г.н.с. отдела сравнительного изучения
древних цивилизаций,
Институт всеобщей истории РАН,

Москва, Россия

Acknowledgements: Russian Foundation
for Basic Research, project no. 19-09-00022a